

§4 НАЛОГОВОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Идрисова Л. Р.

НОВЫЙ ЭТАП АНТИОФФШОРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются меры антикризисного саммита G20, направленные на борьбу с оффшорными зонами, а также их негативным влиянием на стабильность мировой экономики. Автором статьи охарактеризованы принципиальные решения по реформированию мировой налоговой политики. Проанализированы нормативные акты, которые призваны сделать международный бизнес более прозрачным и ограничить отток национальных капиталов, а также мировой опыт борьбы с оффшорами, в том числе опыт России, США и Европейского Союза. Применялись общенаучные (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение) и частнонаучные методы (формально-догматический, сравнительно-правового исследования и др.). Сделан вывод, что глобальный финансово-экономический кризис, выявивший и обостривший целый ряд проблем в современной финансовой системе, привлек особое внимание к такому феномену, как оффшоры. Основной акцент международной антиоффшорной политики сделан на прозрачность деятельности оффшорных юрисдикций с точки зрения доступности информации для выявления нарушений национального законодательства.

Ключевые слова: оффшор, антиоффшорная политика, оффшорная зона, налоги, налоговая политика, Евросоюз, США, налоговая гавань, национальное законодательство, финансовая система.

Review: The research subject of this article is the anti-crisis measures proposed at the G20 summit to combat offshore zones and their negative impact on the stability of the global economy. The author of the article has shared his opinion regarding the fundamental decisions on reforming the global tax policy and analyzed regulations that were designed to make international business more transparent and to limit the outflow of national capital as well as international experience in combating offshore including the experience of Russia, the United States and the European Union. In her research the author has applied general research methods (comparison, analysis, synthesis, abstraction and generalization) and specific research methods (formal dogmatic method, comparative law method, etc.). It is concluded that the global economic and financial crisis, which revealed and exacerbated a number of problems of the modern financial system, has attracted special

attention to the phenomenon of the offshore. The main emphasis of the international anti-offshore policy is made on the transparency of the offshore jurisdictions from the point of view of availability of information to detect violations of national laws.

Keywords: national legislation, offshore, anti-offshore policies, offshore zone, taxes, tax policy, European Union, United States, tax haven, financial system.

Глобальный финансово-экономический кризис, выявивший и обостривший целый ряд проблем в современной финансовой системе, привлек особое внимание к такому феномену, как оффшоры.

Одним из принципиальных решений стран-участников антикризисного саммита G20, состоявшегося в апреле 2009 г. в Лондоне, стало стремление усилить борьбу с «налоговыми оазисами» и их негативным влиянием на стабильность мировой экономики. В коммюнике саммита, отмечалось: «Мы готовы предпринимать санкции в защиту наших общественных финансов и финансовых систем. Эра банковской тайны закончена. Мы декларируем, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) должна сегодня опубликовать список стран, по оценке Всемирного форума, нарушающих международные стандарты по обмену налоговой информацией ^[1]».

Основной акцент международной анти-оффшорной политики, таким образом, был сделан на прозрачность деятельности оффшорных юрисдикций с точки зрения доступности информации для выявления нарушений национального законодательства. В процессе подготовки этого саммита G20 выдвигались и более радикальные предложения. В частности, Великобритания была одной из самых активных сторонников создания особого «черного списка» оффшоров, предлагая включить в него не только сами оффшоры, но и сумму ущерба, причиненного каждым из них. Однако эта инициатива не получила необходимой поддержки.

Были предложения обязать оффшорные юрисдикции ввести одинаковые принципы налогообложения для резидентов и нерезидентов. Ведь оффшорными льготами (нало-

ги, упрощенные требования к организации и ведению бизнеса, ослабленный фискальный надзор и т.п., в оффшорных юрисдикциях обладают только некоторые специальные виды компаний и при соблюдении определенных условий (собственность нерезидентов, получение доходов только от зарубежной деятельности). Но эти новации также не были приняты, так как означали прямое вмешательство во внутренние дела суверенных юрисдикций и административное вмешательство в добросовестную налоговую конкуренцию юрисдикций ^[1].

2 апреля 2009 г. ОЭСР опубликовала впервые черный, серый и белый списки, разделив включенные в них юрисдикции на те, которые соблюдают международные нормы в сфере налогообложения и борьбы против финансовых махинаций, и те, которые их игнорируют.

В «черный список» отказавшихся от сотрудничества с ОЭСР юрисдикций вошли 4 страны, не подписавшие соглашения об обмене налоговыми данными и не принимающие никаких мер в международной борьбе с налоговыми мошенничествами — Коста-Рика, Малайзия, Филиппины и Уругвай. В «серый список» юрисдикций, согласившихся на сотрудничество по налогам с ОЭСР, однако к тому времени не пересмотревшие свое законодательство и не принявшие на себя соответствующие международные обязательства, попали 38 государств. Это классические «налоговые оазисы» — Андорра, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермуды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Острова Кука, Доминика, Гибралтар, Гренада, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Монако, Монсеррат, Науру, Нидерландские Антильские острова,

Ниуэ, Панама, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Острова Теркс и Кайкос, Вануату, а также такие финансовые центры как Австрия, Бельгия, Бруней, Чили, Гватемала, Люксембург, Сингапур, Швейцария. В «белый список» попали 42 юрисдикции, заключившие с ОЭСР соглашения о сотрудничестве и внесшие поправки в свое законодательство о банковской прозрачности. При этом международное сообщество заявило о своей решимости применять к странам «черного и серого списков» конкретные санкции: например, введение повышенных требований к раскрытию информации людьми, которые переводят туда деньги, обратиться в международные финансовые институты, типа Всемирного банка и МВФ, с просьбой отказаться от инвестиционных проектов в оффшорах и некоторые другие ^[1].

Негативные имиджевые последствия присутствия в таких списках, а также решительные намерения международного сообщества заставили «нарушителей» или принять необходимые меры, или сделать соответствующие заявления об изменении своей финансовой политики. В результате уже 16 июля 2009 г. были опубликованы новые списки ОЭСР. «Черный список» был полностью ликвидирован, а входившие в него Коста-Рика, Малайзия, Филиппины и Уругвай перешли в «серый список». В свою очередь из «серого списка» Бельгия и Люксембург были переведены в «белый список», который увеличился до 44 стран. Ряд других стран «серого списка» заявили о намерениях привести свое финансовое законодательство в соответствии с международными стандартами и расширить международное сотрудничество, что позволило им вскоре также перейти в «белый список».

По итогам саммита G20 в сентябре 2013, который проходил в Санкт-Петербурге, принята декларация, резюмирующая основные договоренности в сфере мировой экономики и финансов, получившая название Санкт-Петербургский план действий. Лидеры стран,

входящих в «группу двадцати», подтвердили готовность совместно бороться с коррупцией, налоговыми преступлениями и оффшорами, обеспечить плавный выход из политики количественного смягчения, определили финансовые институты, которые не могут быть обанкрочены, и взяли обязательства по снижению уровня безработицы. Одни эксперты видят в G20 чуть ли не прообраз будущего мирового правительства, другие настроены более критично, считая, что декларация сама по себе не предполагает строгого выполнения обязательств ^[2].

В Петербурге лидеры «группы двадцати» достигли принципиальных договоренностей по ряду вопросов, касающихся настоящего и будущего мировой экономики, рынка труда и финансов. Под кризисом они фактически подвели черту, прописав в итоговой декларации пункт, что устойчивый экономический рост должен сопровождаться переходом от политики количественного смягчения к традиционной денежно-кредитной политике. Со своей стороны центральные банки «большой двадцатки» обязались все будущие изменения ориентиров монетарной политики сделать «четко выверенными и ясно донесенными до всех заинтересованных сторон ^[2]».

Приняты принципиальные решения по реформированию налоговой политики. Страны G20 выступили единым фронтом против уклонения от налогообложения, включая использование оффшорных схем. Одобрен совместный план действий по борьбе с размыванием налоговой базы и уходом от налогообложения, есть договоренность совместно разработать многосторонний стандарт обмена информацией в налоговых целях. До конца 2016 года пролонгировано прежнее обязательство по отказу от протекционистских мер для транспарентности в торговле. «Мы подтверждаем значимость успешного функционирования многосторонней торговой системы и ее важность для обеспечения должного применения общепринятых правил

торговли», — говорится в итоговой декларации саммита.

В документе подтвержден срок завершения пересмотра квот МВФ — к январю 2014 г. При этом подчеркивается, что этот шаг выступает необходимым условием роста доверия к фонду, его легитимности и эффективности. Отдельная тема — укрепление финансовой стабильности. Национальные меры не должны приводить к высоким регулятивным издержкам. Совет по финансовой стабильности (СФС) в сотрудничестве с органами, устанавливающими стандарты, должен будет провести оценку и разработать к концу 2014 г. предложения о достаточности глобальных системно значимых финансовых институтов поглощать убытки в случае их банкротства. С этой целью выбрано около 40 финансовых институтов — крупных банков и страховых компаний, которые не могут быть обанкрочены. В отношении их введут дополнительные надзорные меры и более высокие требования к акционерам. При этом лидеры G20 подтвердили готовность проводить любые необходимые реформы для полного внедрения разработанных СФС ключевых атрибутов эффективных режимов урегулирования финансового сектора [2].

На австралийском саммите, который проходил 15–16 ноября 2014 г. в Брисбене, большая двадцатка (G20) утвердила план по борьбе с оффшорами, согласно которому предполагается расширить обмен информацией о налогоплательщиках и усилить контроль над уплатой налогов по месту их получения за счет модернизации соглашений об избежании двойного налогообложения, пишет газета «Коммерсант». Первый этап борьбы с уходом от уплаты налогов уже одобрен на встрече G20 в Австралии [3].

План состоит из 15 пунктов, 7 из них содержат предложения по усовершенствованию существующей системы соглашений об избежании двойного налогообложения. Планируется устранить пробелы в двусторонних соглашениях, которые часто исполь-

зуются для «двойного неналогообложения», внедрять стандарты пострановой отчетности и ужесточать регулирование трансфертного ценообразования.

Россия также входит в список инициаторов борьбы с оффшорами, однако это потребует внесения изменений в российское законодательство, так как сейчас в нем не отменены даже простейшие схемы ухода от налогов.

Сейчас европейские налоговики все пристальнее следят за легализацией доходов, что вынуждает посредников в низконалоговых юрисдикциях внимательнее относиться к происхождению денег своих клиентов, пишет «Ъ». После одобрения правительством проекта типового соглашения по обмену информацией активизировать свое участие в проверках смогут и российские налоговики. ФНС уже предложила Минфину провести переговоры о заключении соглашений с Лихтенштейном и британскими зависимыми территориями, заявлял глава службы Михаил Мишустин. Эти страны — участники конвенции ОЭСР о взаимной помощи по налоговым делам, которая обязывает регуляторов делиться информацией о налогоплательщиках [3].

Согласно оценкам, приведенным в 2009 г. Президентом США Барак Обамой, за последнее десятилетие одни только запрещенные законом схемы по использованию «налоговых гаваней» обошлись американскому бюджету в 190 млрд. долл. В Германии уклонение от налогов (главным образом с помощью оффшоров) обходится бюджету примерно в 30 млрд. евро. В целом же ЕС ежегодно теряет порядка 100 млрд. евро. В конце 2008 г. активы под управлением (депозиты, прямые и портфельные инвестиции, имущественные права и т.п.), сосредоточенные в оффшорах, оценивались в 6,7 трлн. долл., что составляло 7.3% от стоимости общемировых активов (в конце 2007 г. 6.7%). Поэтому не случайно, что в условиях растущих бюджетных дефицитов оффшоры стали одной из главных мишеней антикризисных программ как мирового сообщества в целом, так

и ведущих экономик — невольных доноров оффшоров [1].

США борется с оффшорными зонами с 2008 г. Именно в этом году опубликован доклад «Международное налогообложение крупных корпораций США и федеральных подрядчиков», где приведены такие данные, что из 100 крупнейших американских корпораций 83 предприятия имеет оффшорные дочерние компании, численность которых может достигать 400. На тот момент было отмечено, что борьба с оффшорами практически невозможна из-за отсутствия в законодательстве четкого определения термина «налоговая гавань».

Сегодня США являются страной с наиболее развитым антиоффшорным законодательством в мире, оказывающим значительное воздействие на развитие оффшорного бизнеса. Антиоффшорное законодательство формируется различными органами власти США. Прежде всего речь идет о Казначействе США, объединяющем функции финансового и налогового ведомства, что подразумевает активное участие в борьбе с отмыванием преступных доходов. Кроме того, в стране создан целый ряд институтов, занимающихся мониторингом и борьбой с уклонением от уплаты налогов с использованием налоговых юрисдикции [4].

Начиная с 1962 г. в законодательстве США разрабатывается и совершенствуется набор норм, известных как Правила о контролируемых иностранных корпорациях (Controlled Foreign Corporations — CFC). При выполнении определенных условий иностранная компания считается контролируемой резидентами США. В этом случае американский акционер такой компании обязан учесть в составе своих налогооблагаемых доходов долю прибыли компании, соответствующую его доле в капитале компании. Он обязан сделать это даже в том случае, когда фактического распределения этого дохода акционерам не производилось. При этом если контролируемая компания уплачивала на-

логи со своего дохода в стране регистрации, эта сумма зачитывается при уплате налогов в США.

США расторгли почти все Договоры об избежании двойного налогообложения с оффшорными странами. Это положило конец применению целого ряда распространенных налоговых схем, в частности, так называемого «голландского сэндвича» — антильский холдинг, владеющий нидерландским холдингом, владеющий другим антильским холдингом, который владеет собственностью в США [5].

В то же время договоры об обмене налоговой информацией заключаются США, прежде всего с оффшорными странами. После того как ОЭСР в 2009 г. были сформулированы новые критерии в отношении информационной открытости оффшорных территорий, большинство из них заключили с США требуемые двусторонние соглашения. Уже к началу 2011 г. США заключили 27 соглашений об обмене информацией, 49 соглашений об оказании юридической поддержки. В соответствии с этими соглашениями стороны обязуются обмениваться информацией, имеющей отношение к налогообложению. В том числе, компетентные органы уполномочены по запросу другой страны получать и передавать информацию, хранящуюся в банках, у номинальных держателей акций, у регистрационных агентов и т.д. При необходимости, налоговые органы двух стран могут собирать по поручению другой страны причитающиеся там налоги. Предусматривается даже возможность проведения налоговых проверок властями одной страны в другой стране, правда, с согласия самих поверяемых.

Закон о банковской тайне 1970 г. (Currency and Foreign Transactions Reporting Act) по существу является законом об отмене банковской тайны, так как он предоставляет государству возможность контроля транзакций по любым банковским счетам.

Закон о контроле над отмыванием денег 1986 г. (Money Laundering Control Act) опре-

делил отмывание денег как федеральное уголовное преступление. Им были введены три новых уголовных преступления:

- сознательное содействие в отмывании криминальных денег;
- сознательное участие в операциях с активами, полученными в результате отмывания, суммой более \$10 тыс. ;
- уклонение от подачи отчетности в соответствии с Законом о банковской тайне путем структурирования (разбиения) транзакций ^[5].

После событий 11 сентября 2001 г. был принят антитеррористический законодательный акт под названием «Объединить и усилить Америку путем предоставления соответствующих средств, необходимых для противодействия и противостояния терроризму» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism -USAPATRIOT Act).

Закон предоставил беспрецедентные полномочия спецслужбам по сбору информации о гражданах и компаниях, в том числе по прослушиванию телефонных переговоров и контролю электронной почты. В состав Патриотического акта входит Закон «О противодействии международному отмыванию денег и финансированию терроризма». Он включает следующие важнейшие положения:

- секретарю казначейства предоставлены полномочия определять, операции с какими зарубежными юрисдикциями и/или финансовыми институтами являются подозрительными;
- в случае совершения подозрительных операций, к американским банкам предъявляются повышенные требования к определению реальных бенефициаров и к фиксированию таких операций;
- при наличии в американском банке корреспондентских счетов подозрительного банка и/или финансового института, американскому банку может быть предъявлено требование идентификации всех клиентов подозрительного банка и пре-

доставления на них полной информации, как если бы эти клиенты сами имели счет в американском банке.

- для особо подозрительных юрисдикций и банков корреспондентские счета могут быть вообще запрещены.
- вводятся меры углубленной проверки при открытии корреспондентских счетов и частных инвестиционных счетов.
- при открытии корреспондентских счетов предусмотрена идентификация владельцев банков с оффшорной лицензией (лицензией на работу только вне страны регистрации) и банков из подозрительных юрисдикций.
- при открытии частных инвестиционных счетов на сумму более \$1 млн. требуется идентификация бенефициара, источника средств. Особое внимание уделяется счетам зарубежных политических деятелей.
- запрещены корреспондентские счета с «банками — пустышками», то есть банками, не имеющие реального офиса ни в одной стране мира и представляющими собой лишь банковскую лицензию и набор корреспондентских счетов, управляемых с ноутбука владельца банка.
- предусмотрена возможность ареста средств на межбанковских счетах в США ^[6].

После принятия в США в октябре 2001 г. нового закона — так называемого Патриотического Акта (USA Patriotic Act) — их финансовые учреждения оказались далеко в авангарде борьбы с отмыванием преступных доходов. Так, помимо банков. Патриотический Акт относит к финансовым учреждениям: отделения и агентства зарубежных банков в США, фондовых и товарных брокеров, инвестиционные компании, торговцев дорожными чеками, компании по передаче денег и обмену валют, страховщиков, агентства путешествий, торговцев драгоценными металлами и камнями, автомобилями, судами, самолетами, казино и компании недвижимости. Новый закон обязал все финансовые учрежде-

ния США внедрить программы, препятствующие отмыванию денег к концу апреля 2002 г. В них должны были содержаться конкретные меры по детальному учету и анализу данных об участниках транзакций, распорядителях и бенефициарных владельцах счетов в зарубежных банках, средства которых проходят через корреспондентские счета в США. Наряду с этим американское правительство инициировало внесение изменений в свой закон о борьбе с отмыванием преступных доходов (Money Laundering Control Act), который теперь предусматривает обязательное информирование компаниями госструктур о проведенных крупных операциях. Под давлением США популярные оффшорные юрисдикции согласились предоставлять им финансовую информацию [5]. После принятия в США известного антитеррористического закона USA Patriot Act практически умерла отрасль частных оффшорных банков, поскольку американским банкам были запрещены корреспондентские отношения с банками-«пустышками» (shell banks), не имеющими офиса ни в одной стране. Помимо обновления национального законодательства, США предприняли ряд шагов в отношении стран Карибского бассейна. Были подписаны соглашения с правительствами Багамских островов, Антигуа, Барбуда и Каймановых островов об обмене информацией с американскими компетентными органами. Цель подобных соглашений состояла в упрощении заинтересованным странам преследования лиц, уклоняющихся от налогообложения и участвовавших в отмывании преступных доходов. При этом соглашение с Багамскими островами, к примеру, позволяет службе внутренних доходов США, при определенных обстоятельствах, получать доступ к информации о транзакциях, произведенных на территории данного государства. На практике национальное законодательство США, через банки которых проходят основные потоки глобальных денег, оказывает огромное влияние на развитие оффшорного бизнеса, может

быть, даже больше, чем деятельность международных организаций. Наряду с инструментами давления США применяли и стимулирующие меры. Так, в октябре 2004 г. был подписан так называемый Закон о создании рабочих мест (American Jobs Creation Act). В числе прочего этот закон подразумевает, что компании, решившие возвратиться в США капиталы, ранее вывезенные за границу и размещенные в офшорах, получают возможность свободно их использовать [7]. С этих средств они должны заплатить государству лишь урезанный налог в 5.25% по сравнению с обычной ставкой в 20–25%, которую корпорации платят для легализации своих оффшорных денег. Целью подобных нововведений была попытка заткнуть увеличивающийся дефицит платежного баланса. В начале 2005 г. пять крупнейших фармацевтических компаний США Johnson & Johnson, Eli Lilly, Schering-Plough, Bristol-Myers Squibb и Pfizer объявили о своем намерении вернуть в страну 75 млрд. долл., размещенных на различных оффшорных счетах. Американские власти рассчитывали, что благодаря этому закону об амнистии капитала вернется еще порядка 60 млрд. долл. Новым моментом стало ужесточение политики по отношению к компаниям, которые просвещают бизнесменов о выгодах оффшорной регистрации. В 2006 г. такому преследованию подверглась известная международная аудиторская компания KPMG, рекомендовавшая своим клиентам уводить деньги в зоны низкого налогообложения. По данным американского правительства, действия KPMG помешали собрать налоги на сумму 2.5 млрд. долл. К своему счастью, KPMG отделалась легким испугом: компания не была привлечена к судебной ответственности, однако прокуратура предъявила обвинения в мошенничестве в целях обмана налоговых органов некоторым бывшим руководителям компании, а налоговые власти оштрафовали ее на 456 млн. долл. Еще одним направлением американской антиоффшорной политики являются попытки ограничить увод в офшоры

активов из-под налогообложения в США физическими лицами^[7]. Согласно американскому законодательству, граждане США обязаны платить налоги с денег, заработанных за рубежом, но если активы выведены за границу, помещены в фонд, а контроль за ним передан другому лицу, то передавшее контроль лицо может не платить налогов с этих активов. Это позволяет фиктивно передавать контроль над созданным фондом, в котором аккумулируются все доходы, третьим лицам и тем самым избавляться от необходимости платить с них налоги. По данным длившегося год расследования, проведенного подкомитетом сенатского комитета по национальной безопасности, ежегодно американцы прячут от налоговых служб от 40 млрд. до 70 млрд. долл., а корпорации — до 30 млрд. долл. Всего же в 50 оффшорах по всему миру спрятано около 1 трлн. долл., среди самых популярных оффшоров — Виргинские и Каймановы острова, остров Мэн и Панама. В докладе, подготовленном по итогам расследования, приведены десятки примеров эффективных схем увода доходов в оффшор. В частности, в нем описывается афера братьев Сэма и Чарльза Уайли, которые спрятали в оффшорах 190 млн. долл. Все имущество братьев официально принадлежит не им, а оффшорной компании Audubon Limited, зарегистрированной на острове Мэн. Эта компания владеет всей недвижимостью братьев, драгоценностями, предметами искусства — всем, вплоть до наручных часов, которыми пользуется С. Уайли. Также в аренду семье Уайли сдается дом, где она живет, автомобили, ювелирные украшения и картины. Официально не имея никакого имущества в США, братья Уайли не должны казне ни цента. Исходя из результатов данного расследования, сенатор К. Левин предложил изменить законодательство, чтобы гражданин, поместивший средства в офшорный фонд, был обязан платить с них налоги — или же доказывать налоговым службам, что ему полагается налоговая льгота^[8]. В 1990 г. при Министерстве финансов

США для сбора информации о подозрительных операциях с крупными суммами денег и обеспечения оперативного взаимодействия между различными правоохранительными ведомствами страны была создана Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network — FinCEN). Законодательство обязывает все американские банки, казино и финансовые корпорации отчитываться перед FinCEN во всех денежных операциях на суммы свыше 10 тыс. долл., а также в любых других действиях, которые покажутся агентству подозрительными. Принятый в 2002 г. Закон о борьбе с терроризмом в США официально закрепил за FinCEN статус правоохранительного органа при Министерстве финансов. FinCEN было поручено следить за перемещениями финансовых средств, предположительно связанных с террористической деятельностью, а также разработать специальный секретный канал для передачи полученной информации соответствующим инстанциям. FinCEN публикует сведения о том, какие юрисдикции считаются «подозрительными»^[6]. В 2006 г. «черный список» FinCEN включал следующие страны: Гренаду, Доминику, Египет, Мьянму, Науру, Нигерию, острова Кука, Сент-Винсент и Гренадины, Украину, Филиппины. В Казначействе США также имеется подразделение — Управление контроля зарубежных активов (Office of Foreign Assets Control — OFAC), контролирующее платежи в пользу террористических организаций, платежи по сделкам, запрещенным ООН, платежи в пользу контрагентов, на которых наложены санкции ООН или властей США и т.п.^[6] Оно вводит в действие международные экономические санкции в отношении страны-нарушителя, «замораживает» незаконные денежные активы, оказавшиеся под контролем на территории США. В «черных списках» OFAC в разное время фигурировали страны, считавшиеся террористическими, или «страны-изгои», такие как Куба, Иран, Северная Корея, Сирия, а также Ирак, Либе-

рия и Югославия, которые в последствии были исключены из этих списков. Однако самые длинные «черные списки» OFAC составляет по организациям, компаниям и даже отдельным лицам, сотрудничающим с государствами и организациями, в отношении которых применялись международные санкции. В такие обширные списки OFAC неоднократно попадали и некоторые российские компании и организации. Необходимость ужесточения антиофшорной политики была лишней раз продемонстрирована в ходе президентской выборной компании 2008 г., когда один из лидеров Демократической партии Барак Обама поддержал готовящийся в Конгрессе закон о преследовании офшоров, однозначно показав, что времена изменились [9].

Заметим такой факт: президент США Барак Обама первым из лидеров G-20 объявил об ужесточении контроля над компаниями, использующими офшоры. Дело в том, что налоговое законодательство страны «полно лазеек, которые полностью легализуют уплату от налогов». Предложения Б. Обамы, по его словам принесут в казну дополнительные 95 млрд. долл. В частности, 60.1 млрд. долл. Государство получит за счет сокращения налоговых вычетов по доходам зарубежных «дочек» американских корпораций.

Объявленные президентом меры по борьбе с офшорами не новы. Обама берет идеи из законопроекта, который в марте 2009 г. опубликовал в своем блоге сенатор от штата Мичиган К. Левин, глава постоянного подкомитета по расследованиям. Обама был соавтором этого проекта.

Законопроект разрешает казначейству США вводить специальные меры против юрисдикций, которые препятствуют сбору налогов. Банки будут обязаны информировать Службу внутренних доходов США (IRS) об открытии счетов или создании структур в офшорах для клиентов США. Штрафы для консультантов, помогающих уклониться от налогов через офшоры, составят до 150%

доходов от такой деятельности, а для корпоративных инсайдеров — до \$1 млн. [6].

Поправки Обамы устанавливают презумпцию виновности компаний: им придется доказывать, что они не скрывали свои доходы с помощью офшоров от налоговых властей. Сейчас доказывать вину корпораций должны государственные структуры. Такие поправки значительно упростят работу IRS США, поскольку инспекторы смогут пересчитать налоговую базу компании, прибавив к ней доходы ее офшорных «дочек».

Кроме того, Обама предлагает отменить правило «галочки» (check-the-box), введенное в 1997 г. Согласно этой процедуре компания в декларации может указать, что не использует офшоры для уклонения от налогов, не подтверждая это никакими документами, что позволяет значительно сократить объемы отчетности [6].

Авторы законопроекта достаточно жестко подходят к определению офшоров, включая в их число Кипр, который ОЭСР офшором не считает. В 2007 г. похожий проект Обамы и Левина не был поддержан конгрессменами. Прохождение законопроекта через конгресс и сенат натолкнется, видимо, на сопротивление и сейчас. Дело в том, что среди его ярых противников 200 американских корпораций и торговых ассоциаций, в числе которых Pfizer, Oracle, Microsoft и General Electric. Еще в марте 2009 г. они направили протестное письмо конгрессменам.

Принятие законопроекта, видимо, станет самым ожесточенным сражением за интересы корпораций в ближайшие два года: даже среди демократов, составляющих большинство в конгрессе, есть противники законопроекта.

Предложенные Обамой меры могут затронуть бизнес якобы российских компаний, имеющих американские активы. Так, например, у ТМК есть американский дивизион «ТМК-Ipsco», у НЛМК — комбинат Beta Steel, а «Северсталь» владеет целым рядом активов через «дочку» Severstal North America [6].

Объявленная IPS амнистия стала другим направлением ужесточения для американцев, выводящих средства из-под налогообложения в оффшоры. В конце марта 2009 г. было заявлено, что тем американцам, кто в ближайшие полгода легализует свои счета, будет позволено избежать уголовного преследования и заплатить штрафы по льготным ставкам.

В США в случае выявления незаконно-го оффшорного счета его держатель должен заплатить штраф, который может достигать до 150% от суммы счета. IPS предлагает сократить этот штраф до 20% от минимального годового баланса счета в предшествующие шесть лет для тех, кто добровольно выйдет из тени.

С учетом процентов и недоимок сумма выплат уклонистов может вырасти до 35% от максимального годового баланса счета в предшествующий шестилетний период. Кроме того, IPS заявляет о том, что американцы, добровольно признавшие в уклонении от налогов, скорее всего, будут избавлены от уголовного преследования. «Это шанс для людей выйти сухими из воды», — заявил глава IPS Д. Шульман [6].

По данным сената США, американцы ежегодно выводят из-под налогообложения порядка \$100 млрд. В рамках налоговой реформы американские власти намерены «загнать» в казну около \$300 млрд.

Толчком к разработке плана налоговой амнистии стала борьба США с «налоговыми гаванями». История требований американских властей к швейцарскому банку UBS тянется уже полтора года. В мае 2008 года Минюст США потребовал от UBS выдать имена богатых клиентов, которые пользовались секретными счетами в банке, чтобы не платить налоги в США. В феврале 2009 г. швейцарский банк UBS в рамках внесудебного урегулирования согласился передать американским властям данные на 250 своих клиентов из США и заплатить штраф \$780 млн. С тех пор суды США предъявили обвинения в сокрытии доходов уже троим клиентам бан-

ка и одному из его менеджеров. Но IPS этим не удовлетворилась и тут же подала против банка иск с требованием предоставить данные уже на 52 тыс. клиентов, хранивших в UBS, по данным прокуроров США, \$20 млрд. В марте Швейцария согласилась перезаключить межгосударственные соглашения о расследовании налоговых нарушений, а в июне договорилась с США «в индивидуальных случаях по конкретному и оправданному запросу» раскрывать информацию о клиентах [6].

Швейцарско-американские переговоры проходили с июля по 12 августа 2009 г. Соглашение, по словам министра юстиции Швейцарии Э. Видмер-Шлумпф, отражает «интересы обоих государств». «Наша цель — добиться мирового соглашения, говорит министр экономики Швейцарии Д. Лойтхард. — Мы не хотим долгового разбирательства по этому делу». В конце июня 2009 года швейцарские газеты Sonntag и NZZ am Sonntag написали, что мировое соглашение может стоить UBS 3–5 млрд. франков (\$2.8–4.6 млрд). Эксперты считают, что принят компромиссный вариант.

Американские власти не остаются в стороне. К заочной полемике активно подключился, в частности, Минюст США. Он заявил, что, поскольку UBS совершил «очень серьезное преступление на американской земле», он должен подчиняться законам США. «Швейцарская банковская тайна не непреступная стена», — утверждает Минюст США [6].

В августе UBS под давлением швейцарских властей согласился выдать США имена 4450 клиентов — США требовали 52 000. Еще 5000 имен IPS рассчитывает получить по программе амнистии. Поэтому сразу после известия о достигнутом соглашении раскалились телефоны в американских налоговых инспекциях: клиенты UBS звонили и признавались в допущенных «ошибках»

Как заявила IPS, из-за активизации преследования UBS и других действий налоговиков, число людей, пожелавших задекларировать свои оффшорные счета с начала 2009 года, удвоилось по сравнению с тем же

периодом 2008 г. По данным Wall Street Journal, IPS требует от американцев, пытающихся урегулировать свои налоговые проблемы, данные на юристов, банкиров и прочих посредников, помогавших им вывести деньги из-под американской налоговой юрисдикции.

В США данная программа амнистии действовала до 23 сентября 2009 г. «Изюминкой» программы была реальная возможность, как правило, избежать тюремного заключения, если выплачивались все налоги с процентами и штрафами. Тысячи американских клиентов швейцарских банков воспользовались этой возможностью [3].

В мае 2010 г. Ллойд Доггетт, представитель демократической партии от Техаса, по внес новый антиофшорный законопроект в Палату представителей США (the US House of Representatives). Законопроект под индексом HR 5328, именующийся Актом «О конкурентоспособности международного налогообложения» (the International Tax Competitiveness Act), содержит многие положения, которые г-н Доггетт уже вносил в составе иных инициатив, и которые не стали законами благодаря республиканскому сопротивлению.

Г-н Доггетт являлся одним из сторонников Акта «О предотвращении злоупотреблений налоговыми гаванями» (Bill S. 681 the Stop Tax Haven Abuse Act), внесенного сенаторами Левиным, Коулманом и Обамой. Хотя этот законопроект и не прошел, многие его положения были инкорпорированы в Акт США 2009 г. «О выполнении требований для целей налогообложения в отношении иностранных счетов» (the Foreign Account Tax Compliance Act — HR 3933, S 1934), который в свою очередь стал законом как часть Акта «О стимулах найма для восстановления занятости» (the Hiring Incentives to Restore Employment (HIRE) Act), изменяющего систему взимания налога у источника при выплатах в пользу нерезидентов США [6].

Новый законопроект продолжает поддержку предложений Казначейства США 2009 г.

«По уравниванию условий игры» ('Leveling the Playing Field'), к которым относится отмена налоговых льгот в отношении осуществления инвестиций зарубежом компаниями из США, а также ограничение использования оффшоров компаниями и состоятельными физическими лицами. Эти задачи являлись одной из основ Бюджета-2010 Президента Обамы.

КЛЮЧЕВЫМИ ЗАДАЧАМИ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ

Усиление требований относительно корпоративного резидентства. Предотвратить ситуацию по уклонению от налогообложения в США, когда управляемые из США корпорации, сдающие «отчетность» зарубежом, претендуют на признание их иностранными.

Существующая проблема: В США налогооблагается общемировой (от внутренних и зарубежных источников) доходов местной корпорации США (a domestic corporation). Напротив, иностранная корпорация (a foreign corporation) подлежит налогообложению в США только в отношении дохода, имеющего существенную связь с США (a sufficient nexus to the United States). В соответствии с положениями действующего законодательства корпорация из США, сдающая «отчетность» зарубежом, может быть признана иностранной корпорацией, даже если ее руководящие должностные лица находятся, и все бизнес-решения принимаются в США.

Предлагаемое решение: Настоящий законопроект усилит требования к корпоративному резидентству для целей налогообложения, и, таким образом, корпорации будет признана местной, если существенное число управляющих должностных лиц и старшего менеджмента, осуществляющих ежедневные обязанности по принятию решений, включающих стратегические, финансовые, и в отношении политик по операционной деятельности корпорации, преимущественно располагаются в США [7, 389].

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПЕРЕВОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЗ США В НИЗКОНАЛОГОВЫЕ ЮРИСДИКЦИИ

Существующая проблема: Действующие нормы неэффективны в отношении соответствующего налогообложения доходов в определенных ситуациях при разработке интеллектуальной собственности, которая проведена, оплачена, и отнесена на расходы для налоговых целей в США, и затем передана за рубеж для избежания налогообложения в США.

Предлагаемое решение: Ввести режим налогообложения доходов от переданной в офшоры интеллектуальной собственности, которая имеет происхождение в США. Таким образом, корпорации не смогут избежать налога США через офшорные схемы по выплатам роялти, или применять схемы по договорам о производстве, что должно снизить заинтересованность в перемещении рабочих мест по производству из США зарубеж в низконалоговые или безналоговые юрисдикции [7, 96].

Отмена режима «80/20-корпорация».

Существующая проблема: Обычно дивиденды или проценты, выплаченные корпорацией из США подлежат налогообложению. Существует ограниченное количество исключений, которые допускают освобождение от такого налогообложения определенных корпораций из США, которые имеют более 80% своих активных операций за рубежом, поскольку их операции преимущественно иностранные. Иностранные корпорации могут, таким образом, манипулировать этими правилами для переноса своих доходов от операций в США в офшоры, при этом избегая налогообложения в США.

Предлагаемое решение: Отмена режима. Основывается на предложении Президентом США Бюджета-2011, и включено в законопроект «О малом бизнесе и создании инфраструктурных рабочих мест» (the Small Business and Infrastructure Job Creation Bill) [7, 96].

ОТМЕНА ОГРАНИЧЕНИЯ «ВООТ В ПРЕДЕЛАХ ПРИБЫЛИ» («ВООТ-WITHIN-GAIN» LIMITATION) ДЛЯ ДИВИДЕНДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ РЕОРГАНИЗАЦИЯХ

Существующая проблема: ограничение по признанию прибыли для определенных корпоративных реорганизаций в соответствии со статьей 356(a)(1) Кодекса внутренних доходов. Если акционер при реорганизации получает в обмен на свои акции поглощаемой корпорации, как акции, так и имущество, которое не может быть принято без признания в качестве прибыли (так называемый «boot»), меняющий акционер должен признать прибыль равной наименьшей реализованной в результате обмена или сумме полученного boot (так называемое ограничение «boot в пределах прибыли» — «boot-within-gain» limitation). Такое ограничение позволяет акционерам из США репатриировать выручку и прибыль иностранных дочерних компаний, с которых ранее в США не уплачивались налоги, с минимальными для них налоговыми последствиями в США. Так же оно может позволить иностранным корпорациям избежать налог у источника при распределении прибыли от корпорации из США [7, 389].

США собирается ужесточить свое налоговое законодательство, чтобы закрыть для корпораций возможности легального ухода от налогообложения с помощью офшоров за пределами США. Сейчас компании США получают отсрочку по уплате налога с прибыли, заработанной их иностранными филиалами, при условии, что она реинвестируется на их развитие. Компаниям, как предполагается, будет запрещено финансировать таким образом свою зарубежную деятельность до того, как они заплатят налоги на прибыль от зарубежных операций.

Общая направленность новой американской антиофшорной политики — американские граждане обязаны декларировать инвестиции и доходы независимо от страны их

происхождения. При этом поправки устанавливают презумпцию виновности компаний: им придется доказывать, что они не скрывали свои доходы с помощью оффшоров от налоговых властей. Пока доказывать вину корпораций должны чиновники.

Предлагаемые меры, как ожидается, увеличат чистый доход госбюджета от налогообложения за период с 2011 по 2019 г. на 86,5 млрд. долл., а вместе с сокращением возможностей налоговых вычетов по доходам дочерних подразделений американских компаний за рубежом и изменением положений о налоговых кредитах при росте доходов США от налогообложения юридических лиц составит 190 млрд. долл. [3] Помимо пополнения бюджета эта мера поможет сделать отчетность американских компаний более прозрачной. Одной из важнейших особенностей предлагаемых изменений станет принцип «экономического существа», когда сделка признается имеющей экономическое существо, если налогоплательщик имеет существенную неналоговую цель для заключения такой сделки, и сделка является разумным средством достижения такой цели. Если же сделка не имеет экономического существа (деловой цели), налоговые преимущества (налоговые выгоды) в отношении сделки, не допускаются.

Кроме того, антиоффшорная политика США в большей мере, чем раньше, затронет и частных лиц, так как использовать оффшорные банки для хранения своих капиталов станет гораздо рискованнее. Еще в марте 2009 г. служба внутренних доходов США (IRS) объявила амнистию для американцев, выводящих средства из под налогообложения в оффшоры: тем, кто в ближайшие полгода легализует свои счета, будет позволено избежать уголовного преследования и заплатить штрафы по льготным ставкам. Программа должна была прекратить свое действие 23 сентября 2009 г., но затем ее продлили еще на три недели — до 15 октября. До принятия программы амнистии, которая была объявлена «единообразной» и «окончательной», в случае вы-

явления незаконного оффшорного счета его держатель должен заплатить штраф, доходивший до 150% от суммы счета. IRS в рамках налоговой амнистии предлагает сократить этот штраф до 20% от максимального годового баланса счета в предшествующие шесть лет для тех, кто добровольно выйдет из тени. С учетом процентов и недоимок сумма выплат «уклонистов» составляла 40–60% от максимального годового баланса счета в предшествующий шестилетний период [6].

IRS заявило о том, что американцы, добровольно признавшие в уклонении от налогов, скорее всего будут избавлены от уголовного преследования.

Толчком к разработке плана налоговой амнистии стала борьба США со швейцарскими «налоговыми гаванями». В феврале швейцарский банк UBS в рамках внесудебного урегулирования согласился передать американским властям данные на 250 своих клиентов из США и заплатить штраф 780 млн. дол.

IRS тут же подало против банка иск с требованием предоставить данные уже на 52 тыс. клиентов. В августе 2009 г. между UBS и IRS было заключено соглашение, согласно которому швейцарский банк должен будет выдать властям США клиентов со счетами от 1 млн. швейцарских франков, а также владельцев подозрительных счетов на сумму от 250 тыс. швейцарских франков. Это может затронуть до 4,5 тыс. клиентов UBS [6].

Готовность банка сотрудничать с американскими властями во многом способствовала эффективности налоговой амнистии 2009 г. IRS даже была вынуждена выпустить специальную форму для налогоплательщиков, желающих добровольно декларировать сокрытые ранее доходы. Эта амнистия стала самой успешной в истории США: правом легализовать свои незаконные доходы воспользовались 14,7 тыс. американцев, благодаря чему казна получила несколько миллиардов долларов. Амнистия была распространена на счета в 70 странах мира. В 1980–1990-х годах в США прошло более восьми десятков налоговых ам-

нистей, которые в общей сложности принесли в бюджет около 2 млрд. долл.

Стоит отметить, что США, живущие в другой системе налогообложения, стоят вообще особняком и «впереди Европы всей». Бесспорное мировое господство Америки в сфере трансграничного налогового контроля над своими гражданами после вступления в силу 1 июля 2014 FATCA — Закона «Об обязательном раскрытии информации об иностранных счетах» — станет беспрецедентно всеобъемлющим. Банкиры «старой Европы» уже сейчас бегут от американских клиентов как черт от ладана. А богатые американские экспаты (иностраный работник или сотрудник предприятия, работающий за границей) вопреки своему патриотическому воспитанию массово сдают «штатовские» паспорта [2].

В 2010 г. принят Закон о налоговой дисциплине в отношении зарубежных счетов. В 2012 г. соглашение по совместному проведению в жизнь его положений заключено с Францией, Германией, Италией, Испанией и Великобританией [10].

В 2012 г. опубликован Проект налоговой реформы для коммерческого сектора (The President's Framework for Business Tax Reform) [10].

В целом в США разрабатываются и принимаются следующие антиоффшорные меры:

- американские граждане обязаны декларировать инвестиции и доходы независимо от страны их происхождения;
- вводится обязанность американских компаний доказывать, что они не скрывали свои доходы с помощью оффшоров;
- использование оффшора допускается, только если сделка имеет существенную экономическую (не налоговую) целесообразность и/или направлена на развитие бизнеса;
- в отношении иностранных государств и финансовых институтов, препятствующих сбору налогов в американскую казну, вводятся санкции;

- отменяется отсрочка уплаты налога на прибыль американских корпораций из зарубежных источников до репатриации этой прибыли;
- разрабатываются меры по уменьшению мотивации компаний к перемещению активов за рубеж.

Ничего удивительного в подобных мерах нет. Страны, в которых находятся крупные эмиссионные центры, давно встали на путь усиления контроля за финансами. Уже давно идет борьба за полный контроль над транзакциями, которые сейчас почти все осуществляются в безналичной форме. Много лет пытаются сделать прозрачной деятельность банков, правительств. В США уже принят акт об автоматическом обмене данных о налогоплательщиках, другие страны подтягиваются за американским законодательством. Принято множество документов о борьбе с нелегальными активами [3].

В целом, движение понятно. Мировой кризис продолжается, экономика никак не может выйти из рецессии. И пока удалось только залить деньгами мировую финансовую систему, обеспечить рост активов на финансовом рынке, но бюджетные поступления стали иссякать, размер государственных долгов увеличивается. За последние пять лет в США госдолг вырос с 65 до 110% ВВП. Сейчас встает вопрос, как увеличить наполняемость бюджета, наполнить казну и получить передышку перед принятием непопулярных в обществе решений.

Те же США, которые из-за своей либеральной политики создали оффшорные зоны по всему миру, теперь поняли необходимость «закручивания гаек», возвращения денег к себе в страну. То же самое делают Япония, Европа, Великобритания. Поэтому первая цель, которая преследуется введением жестких правил по обмену информацией, это увеличение доходной части бюджетов.

С другой стороны, есть более глубокая цель, про которую обычно предпочитают не говорить и которая не согласуется с об-

щепринятыми догмами неолиберальной экономики. Это — попытка избавиться от избыточной денежной массы, которая накопилась, в том числе, в оффшорных юрисдикциях. Правила игры меняются буквально на глазах. Эти деньги были накоплены олигархией и коррумпированными чиновниками стран «третьего мира». Но США не интересуют финансы периферийной олигархии и криминала. По приблизительным подсчетам, таких активов набралось порядка 25–30 трлн. долл. Львиная доля этих средств не принадлежит США. Хотя их и отслеживают спецслужбы мира [3].

Эти деньги мешают перезагрузить мировую финансовую систему. Чтобы перейти к новой фазе надувания финансовых пузырей, надо сдать старые, обанкротить старые активы, убрать лишних бенефициаров. Под лозунгом борьбы с нелегальными доходами

и финансированием международного терроризма США и Европа получают способ изъять большую сумму средств [3].

Параллельно идет демонтаж старых незблемых принципов рыночной экономики в виде неприкосновенности частной собственности и банковской тайны. Это очень хорошо показали действия Брюсселя и Вашингтона на Кипре, когда было списано со счетов более 18 млрд. евро. Это показала ситуация в Швейцарии, когда американской налоговой службе удалось надавить на Швейцарию и заставить ее слить информацию обо всех вкладчиках своих банков. Эти процессы идут по всему миру. То же сейчас делает Великобритания. Выстраивается глобальная электронная финансовая паутина, которая контролируется финансово-политическими элитами крупнейших западных стран. Все финансовые потоки становятся прозрачными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хейфец Б. Антиофшорное наступление мирового сообщества и российская политика. «Финансы» № 2, 2010.
2. Страны G20 намерены уничтожить оффшоры. URL: <http://dosye.info> от 20.09.2013 г.
3. G20 утвердила план по борьбе с оффшорами. <http://expert.ru/2014/09/22/g20-utverdila-plan-po-borbe-s-offshorami/> «Expert Online» от 22.09.2014 г.
4. Демин Вячеслав. Налоговые гавани мелеют. URL: http://financialinvestments.ru/3analytics/offshore_demin.pdf ноябрь 2009 г.
5. Деоффшоризация российской экономики. Пути и меры. URL: <http://sysanalys.ru/publikacii/deofshorizacia/110.html> от 19.04.2013 г.
6. Иванов Андрей. Прозрачная западня оффшоров. Запад перекраивает мировую финансовую систему в свою пользу. Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/82277/> от 14.02.2014 г.
7. Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. М.: НПК Веста, 2010 г. 56 стр.
8. Кабир А. С. Организация оффшорного бизнеса. М.: Финансы и статистика, 2011. 296 с.
9. История и причины развития оффшорных юрисдикций. URL.: <http://www.citizenship.ru/index.php?art=157&no=6> от 22.03.2015 г.
10. Оффшоры — секретная сверхдержава. URL: <http://voprosik.net/ofshory-sekretnaya-sverxderzhava/> от 26.04.2013 г.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kheifets B. Antiofshornoe nastuplenie mirovogo soobshchestva i rossiiskaya politika. 'Finansy' № 2, 2010.
2. Strany G20 namereny unichtozhit' offshory. URL: <http://dosye.info> от 20.09.2013 г.

3. G20 utverdila plan po bor'be s offshorami. <http://expert.ru/2014/09/22/g20-utverdila-plan-po-borbe-s-offshorami/> 'Expert Online' ot 22.09.2014 g.
4. Demin Vyacheslav. Nalogovye gavani meleyut. URL: http://financialinvestments.ru/3analytics/offshore_demin.pdf noyabr' 2009 g.
5. Deoffshorizatsiya rossiiskoi ekonomiki. Puti i mery. URL: <http://sysanalys.ru/publikacii/deoffshorizacia/110.html> ot 19.04.2013 g.
6. Ivanov Andrei. Prozrachnaya zapadnya offshorov. Zapad perekraivaet mirovuyu finansovuyu sistemu v svoyu pol'zu. Svobodnaya pressa. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/82277/> ot 14.02.2014 g.
7. Offshornye i neoffshornye yurisdiktsii Evropy, Ameriki, Azii, Afriki i Okeanii. M.: NPK Vesta, 2010 g. 56 str.
8. Kabir L. S. Organizatsiya offshornogo biznesa. M.: Finansy i statistika, 2011. 296 s.
9. Istoriya i prichiny razvitiya offshornykh yurisdiktsii. URL.: <http://www.citizenship.ru/index.php?art=157&no=6> ot 22.03.2015g.
10. Offshory — sekretnaya sverkhderzhava. URL: <http://voprosik.net/ofshory-sekretnaya-sverxderzhava/> ot 26.04.2013 g